

УДК 81'23

С. В. Валиулина, Ли Хуэйминь*

РУССКАЯ НАРОДНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу русских народных колыбельных песен, которые являются одним из древнейших жанров фольклора. В работе описаны лингвистические особенности колыбельных песен, направленные на ритмизацию текста, а также на передачу любви родителей, знакомство ребенка с окружающей действительностью. С точки зрения психологии колыбельные песни имеют важное значение для ребенка: они снимают признаки тревожности, создают прочную эмоциональную связь с родителем, передают культурные символы, что благотворно влияет на его когнитивное и эмоциональное развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колыбельная песня, лингвистические особенности, культурный символ, когнитивное и эмоциональное развитие.

S. V. Valiulina, Li Huimin

RUSSIAN FOLK LULLABY: LINGUISTIC, CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

The article is devoted to the analysis of Russian folk lullabies, which are one of the oldest genres of folklore. The paper describes the linguistic features of lullabies aimed at rhythmizing the text, as well as at conveying the love of parents, familiarizing the child with the surrounding reality. From the point of view of psychology, lullabies are important for a child: they remove signs of anxiety, create a strong emotional bond with a parent, convey cultural symbols, which has a beneficial effect on his cognitive and emotional development.

KEYWORDS: lullaby, linguistic features, cultural symbol, cognitive and emotional development.

Русские народные колыбельные песни являются частью сокровищницы русской культуры, древнейшим жанром фольклора. Колыбельная песня – это особый лирический жанр устного народного творчества. Цели колыбельных песен в разных обществах различны: колыбельные используются для передачи культурных знаний или традиций, для разви-

* **Валиулина Светлана Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного подготовительного факультета для иностранных граждан Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;
Ли Хуэйминь, студент Иркутского государственного университета.

тия коммуникативных навыков, индикации эмоциональных намерений, поддержания внимания детей, снижения у них возбуждения и регуляции их поведения [1].

Русские народные колыбельные песни складывались веками, и в них – самое оптимальное соотношение мысли, движения и настроения. Эти песни – величайшее завоевание народной педагогики, поскольку они нераздельно соединены с народной практикой воспитания детей, находящихся как раз в том нежном возрасте, когда ребенок – еще беспомощное существо, требующее постоянного заботливого внимания, любви, нежности и ласки, без которых он просто не выживет. Не случайно основное содержание народных колыбельных песен – любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливом будущем.

Слово «колыбель» является производным от глагола «колыбать» со значением «качать, укачивать» (ср. укр. «колибати»), близкородственного глаголу «колебать» (если вовсе не контаминацией слов «колыхать» и «колебать»); впервые отмечается в письменных источниках XV в. [2, с. 207]. Устройство колыбели для новорожденного на Руси традиционно обставлялось множеством таинств и мистических обрядов. Люльку, или, как исторически более поздний вариант, зыбку (ящик, изготовленный из луба и имеющий дно из тонких дощечек), подвешивали к потолку на гибком шесте. Снизу и сверху прикреплялась веревка, позволявшая качать эту люльку (зыбку) с находящимся в ней ребенком, не отвлекаясь от повседневной домашней работы. Таким образом, колыбель – это обобщенное название всей данной конструкции.

В старинных колыбельных песнях мы часто встречаем добрые языческие существа, такие как Сон, Дрёма, Угомон, Упокой, считавшиеся носителями сна. Дрёма – вечерний и ночной дух в образе доброй старушки с мягкими, ласковыми руками или же в образе маленького человечка с тихим, убаюкивающим голосом. В сумерках Дрёма бродит под окнами, а когда темень сгущается, то просачивается сквозь щели или проскальзывает в дверь. Дрёма приходит к детям, закрывает им глаза, поправляет одеяло, гладит по волосам:

Ай-люли, ай-люли,
Угомон тебя возьми,
Угомон тебя возьми.
Наша детка, сладко спи.
Ходит Сон близ окон,
Бродит Дрёма возле дома,
И глядят, все ли спят.

Также героями колыбельных песен являются животные, такие как волк, заяц, медведь, кот и др.; предметы и явления окружающей действительности: луна, солнце, звезды, месяц, облака, лес, река, метель, пти-

цы, рыбы и т. д. С помощью упоминания данных объектов мать знакомит своего малыша с окружающей действительностью, формирует у него первую, наивную картину мира.

В основе жанра колыбельных песен – ритм качания. Многие особенности колыбельных связаны с их основным предназначением – убаюкать ребенка. Младенец, не понимая слов, воспринимает в первую очередь мелодию и близкий к биению сердца ритм, плавность и размеренность которых успокаивают его и постепенно погружают в сон.

На это же нацелен и звуковой рисунок песен: частое повторение одних и тех же слов похожего звучания, большое число мягких звуков в текстах колыбельных. Мелодия колыбельной надолго западает в подсознание. Колыбельные песни пишут, используя нотки самой чистой любви, собирая их в гармонию нежности. В некоторых культурах было принято, чтобы мать сразу после рождения сочиняла ребенку особую, «личную» песню, которая бы сопровождала его всю жизнь.

В рамках данной работы было проанализировано 50 текстов русских народных колыбельных песен. В результате анализа были выявлены следующие лингвистические особенности текстов данного жанра:

1. Использование обращений «моя радость», «мой маленький сыночек», «мой ангел», «мой зайчик», «моя крошка», «дитя мое», «мое солнышко», «малютка», «малышка». Данные обращения употребляются в сочетании с притяжательным местоимением «мой» (моя, мое), что связано с желанием матери показать ребенку, что он не одинок, у него есть родители, которые всегда рядом.

2. В текстах колыбельных песен употребляется лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например, обращения имеют суффиксы -ек-, -ик-, -к-, -ышк-, -ютк- и др., выражающие любовь по отношению к ребенку (сыночек, ангелочек, зайчик, крошка, солнышко, малышка, малютка). Лексика, описывающая окружающую действительность, также содержит уменьшительно-ласкательные форманты -к-, -ок-, -очк-, -ик-, -еньк- (птички, рыбки, волчок, бочок, звездочки, зайчик, мишка, лесок, кусток, дружок, серенький и др.).

3. Употребление междометий «баю-баюшки-баю», «баю-бай», «баю-баю-баиньки». Междометие произошло от слова «бáять» – говорить (ср. укр. «бáяти» – рассказывать, русск.-цслав. «баю, баяти» – рассказывать, заговаривать, лечить [3, с. 124]. При повторном произнесении данного междометия поющий колыбельную песню как бы заговаривает все невзгоды и печали малыша.

4. Многократные повторы слов и предложений:

Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки-баю,

Не ложися на краю.
 <...>
 Спи, дитя мое, усни,
 Спи, дитя мое, усни,
 Сладкий сон к себе мани.
 <...>
 Сон приходит на порог,
 Сон приходит на порог,
 Крепко-крепко спи, дружок.

Повторы слов и предложений задают определенный ритм песни, что связано с функцией усыпления. «Прямое назначение колыбельной – успокоить и укачать (убаюкать, усыпить, укачать, уложить спать). Главное назначение колыбельной песни передается ритмом (монотонным, равномерным), и поэтому часто сюжет в них дается в минимальном развитии» [1].

Дети, которым мама с младенчества пела песни, более спокойные, здоровые, как будто колыбельная их действительно защищала и оберегала. А всё дело в установленной эмоциональной связи между матерью и ребенком. Можно предположить, что тесная связь и материнская любовь – это и есть защита малыша от невзгод, а пение колыбельной песни – способ интерпретации любви, определенный заговор на защиту.

Зигмунд Фрейд подчеркивал глубокое влияние подсознания на поведение и психологию человека [4]. Нежная мелодия и повторяющиеся слова колыбельных, в частности повторяющиеся команды «засыпай», «спи», способны проникать в подсознание ребенка. Во время сна сознание детей относительно расслаблено, и эти успокаивающие мотивы и слова легче воспринимаются их подсознанием, что снижает потенциальную тревогу и беспокойство и помогает детям обрести стабильное и безопасное психическое состояние. Например, когда дети расстроены неизвестными событиями, произошедшими в течение дня, колыбельные могут успокоить их и помочь им заснуть.

Согласно теории привязанности Джона Боулби, эмоциональная связь между детьми и их родителями играет ключевую роль в развитии у детей чувства безопасности и доверия к миру. Язык и мелодии колыбельных дают ребенку надежную основу, позволяя ему исследовать мир в безопасной среде. Эта символическая защита дает детям возможность чувствовать себя спокойно. Боулби считал, что дети лучше способны исследовать свое окружение и развивать социальные навыки, когда чувствуют себя в безопасности [5]. Этот защитный язык колыбельных помогает детям укреплять доверие к своим родителям и миру, тем самым способствуя их психическому здоровью.

Согласно теории культурной психологии Льва Выготского, культурные инструменты (такие, как язык, музыка и ритуалы) играют ключевую

чевую роль в когнитивном и эмоциональном развитии детей. Колыбельные песни как культурный инструмент не только помогают детям заснуть, но и служат для передачи ценностей и верований русской культуры. Распространенные в колыбельных образы природы (звезды, луна, лес) отражают ее почитание и близость к ней в русской культуре. Выготский указывал, что культурные инструменты помогают детям понимать и усваивать социокультурные нормы [6]. Подобные культурные символы в колыбельных передаются детям через тексты и мелодии, помогая им понимать и усваивать культурные ценности.

Таким образом, русские народные колыбельные песни представляют собой богатый материал для лингвистического и психологического анализа. В результате лингвистического анализа были выделены такие особенности колыбельных песен, как использование обращений, лексики с уменьшительно-ласкательными формантами, специальных междометий и повторяющихся конструкций. Данные лингвистические средства направлены на создание определенного ритма песни, а также содержания, передающего любовь родителей, успокаивающего малыша. Колыбельная песня не только убаюкивает и успокаивает ребенка, но и знакомит его с окружающей действительностью, структурирует его наивное сознание и картину мира.

С точки зрения психологии колыбельные песни снимают тревогу и беспокойство у ребенка, создают прочную эмоциональную связь между поющим и слушающим, передают культурные символы, что благотворно влияет на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильина Л. Е.* Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора / Л. Е. Ильина // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 243–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-aspekt-kolybelnoy-pesni-kak-zhanra-folklor?a?ysclid=m9585bixct553914900>.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. : пер. с нем. / М. Фасмер. 3-е изд., стер. М. : Прогресс, 1996. Т. 1. 576 с.
3. *Шанский Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под ред. [и с предисл.] С. Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1971. 542 с.
4. *Фрейд З.* Толкование сновидений / З. Фрейд. URL: https://librebook.me/the_interpretation_of_dreams/vol1/1.
5. *Боулби Дж.* Привязанность = Attachment / Джон Боулби ; общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. М. : Гардарики, 2003. 447 с.
6. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов / Л. С. Выготский. М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. 500 с.